A stylized, dark grey illustration in the top left corner of the page. It features several thin, branching lines resembling tree limbs or roots. Two hands are depicted: one on the left, with fingers spread, and another on the right, with fingers curled. The hands appear to be reaching towards the center of the page.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЛУЧШИЕ МИРОВЫЕ
РЕТЕЛЛИНГИ»:

Ханна Уиттен
ДИКОЛЕСЬЕ
ДОЧЬ ДЛЯ ВОЛКА
ДОЧЬ ДЛЯ ТРОНА

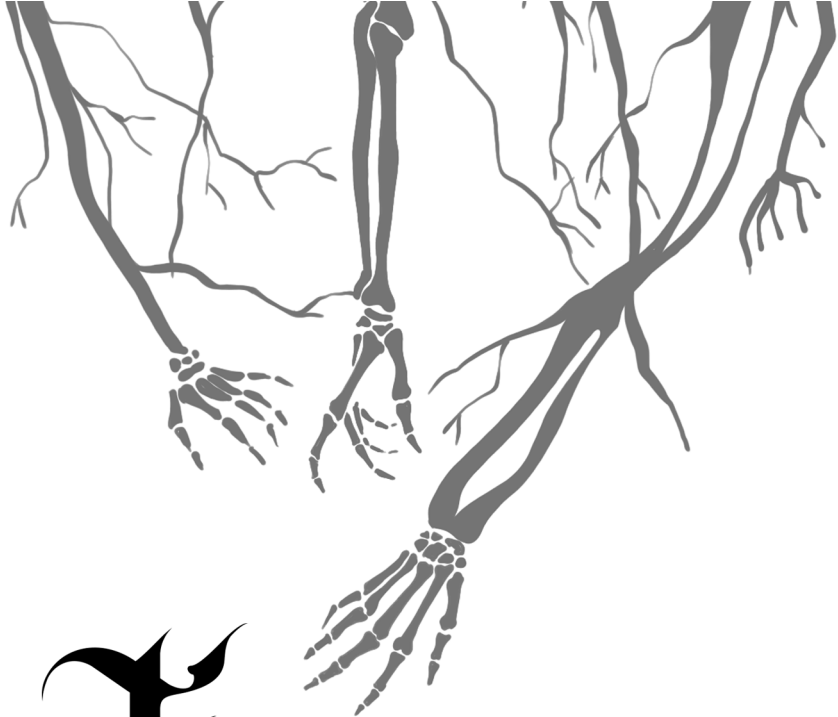
Э. К. Уайз
ДОРОГАЯ ВЕНДИ

Интисар Ханани
КОЛЮЧКА

Дж. Дж. А. Харвуд
ТЬМА В ХРУСТАЛЬНОЙ ТУФЕЛЬКЕ

М. А. Казнир
ПОЛНОЧЬ В ЭВЕРВУДЕ

С. Т. Гибсон
КРОВАВОЕ ПРИДАНОЕ

Кровавое приданое

С. Т. Гибсон

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)6-44
Г46

S.T. Gibson
A DOWRY OF BLOOD
Copyright © 2021 by S.T. Gibson

Перевод с английского *Дарьи Ириновой*

Иллюстрация на переплете *Djuneу9*

Художественное оформление *Е. Елькиной*

Гибсон, С. Т.

Г46 Кровавое приданое / С. Т. Гибсон ; [перевод с английского Д. Ириновой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-173740-5

Когда таинственный незнакомец спасает Констанцу от смерти, ей кажется, что она обрела своё «долго и счастливо». Она была средневековой крестьянкой, а становится невестой бессмертного. Госпожой его сердца и владычицей его замка. Возлюбленной сильнейшего из вампиров — Дракулы.

Но со временем Констанца понимает: её втянули в паутину страсти и лжи, а её избранник способен на ужасные вещи. И когда Констанце откроются его тёмные тайны, ей придётся выбирать между любовью и свободой. А узы, сплетённые кровью, могут быть разорваны только смертью...

История графа Дракулы, поведанная его невестой. Книга, которая позволит по-новому взглянуть на культового персонажа и легендарнейшего вампира всех времён.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)6-44

© Д. Иринова, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-173740-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается тем, кто бежал от любви,
подобной смерти,
но все же попался в ее когти:
вы главные герои этой книги.*

Примечание автора

В этой книге затрагиваются непростые темы, и я хочу предоставить читателям выбор самим решать, хотят ли они ее читать, а потому составила список тем, содержащихся в ней.

В «Кровавом приданом» описывается:

— эмоциональное, вербальное и физическое насилие над половым партнером;

— газлайтинг¹;

— война, голод и чума;

— кровавые сцены;

— сцены секса по согласию;

— садомазохизм;

— селф-харм²;

— боди-хоррор³;

¹ Обесценивание слов, переживаний и поступков другого человека, в результате чего жертва начинает чувствовать себя беспомощной и неуверенной в себе.

² Несуицидальное самоповреждение.

³ Поджанр ужасов в кино и литературе. Типичные мотивы — гниение тела, мутации, превращения и эксперименты над ним.

- жестокость и убийства;
- употребление алкоголя;
- депрессивное и маниакальное поведение.

Также есть упоминания:

- сексуального насилия (над персонажами, не упоминаемыми в книге по имени);
- употребления наркотиков;
- утопления.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я

никогда не думала, что все закончится так, мой господин: что твоя кровь брызнет на мою ночную рубашку и ручейками потечет по полу нашей спальни. Но подобные нам живут долго. И в этом мире больше нет ужаса, который смог бы меня поразить. В какой-то момент даже собственная смерть начинает казаться в некотором смысле неизбежной.

Я

знаю, ты любил нас всех — по-своему. Магдалену за ее великолепие, Алексея — за миловидность. Но я стала тебе невестой во время войны, стала твоей верной Констанцей, и ты любил меня за волю к жизни. Ты вкрадчивыми речами извлек из меня это упорство и раскрошил его в руках, оставил меня лежать на столе своей мастерской, словно иссушенную куклу, пока готовился к тому, чтобы меня починить.

Ты любовно наполнил меня своими наставлениями, зашил мои раны нитями своего любимого цвета, научил меня ходить, говорить и улыбаться так, чтобы тебе это нравилось. Сначала я была очень счастлива в роли твоей марионетки. Очень счастлива, что ты выбрал меня.

~~Я хочу сказать, что~~

~~Я пытаюсь объяснить~~

аже к одиночеству со всеми его пустотой
и холодом привыкаешь настолько, что
мнишь его другом.